

...РАСКРЫТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

В КАБИНЕТЕ заведующего литературной частью оперного театра уютно и буднично спокойно. Афиши, фотографии, книги на полках хранят торжественную тишину и особый запах сцены. Идет работа над программной афишей спектакля «Петр I». Среди участников будущей премьеры — заслуженный артист РСФСР О. С. Плетенко.

Как зритель я впервые познакомился с этим актером восемь лет назад в опере К. Молчанова «Русская женщина», поставленной режиссером М. Минским. Теперь с интересом вспоминаю прежние впечатления: его Жан — герой отрицательный, а актер играл так убедительно, что трудно было подавить чувство ненависти к этому наглому ухажеру, за боевыми наградами и внешним блеском атлетической фигуры которого скрывались цинизм, подлость и убожество души. На редкость характерен, ярко конкретизирован был человеческий тип. Забывалось, что это сцена, театр, что с одной стороны зритель, а с другой — опера, где все персонажи по очереди поют, что это не реальный человек, а талантливая актерская работа.

И вот сейчас, рассматривая замысловатые костюмы, парики и гримы, перелистывая списки сыгранных ролей (а их более двадцати), пытаюсь увидеть за герцогами, юродивыми, князьями и полководцами лицо реального

героя — самого актера, ведь между образами на фото, сценой и повседневной жизнью существует вечная и неразрывная связь.

Десять лет назад впервые шагнул Олег Сергеевич Плетенко на Свердловскую оперную сцену после длительной службы в армейском ансамбле песни и пляски. Любил местную природу, и хотя вспоминалось детство, море и Одесса, считал себя вполне уральским человеком — и потому, что долго служил в Уральском военном округе, и потому, что здесь впервые открыли в нем актера, поверили в будущего Фауста, Германа, Хозе, Каварадосси. Учился у всех — у партнеров по сцене, у дирижеров и опытных вокалистов, у концертмейстеров и режиссеров. И так уж случилось, что первоначальная практическая необходимость постоянно учиться стала привычкой, профессиональной чертой. Помноженная на волю, точность и армейскую организованность, эта привычка выросла в стремление искать, наблюдать характеры и человеческие типы, дополнять классических оперных героев характерными черточками современной жизни.

Помогали и впечатления юности. Служба на территории ГДР была не только практикой армейского ансамбля, но давала возможность постоянно слушать артистов Дрезденской, Берлинской, Лейпцигской опер. Хотелось пробовать и работать самому. Уже тогда О. Пле-

тенко самостоятельно сделал партии Канио и Рудольфа. Уже тогда в нем отмечали необыкновенную напористость. Свою первую работу в Свердловском театре — партию Каварадосси в «Тоске» — он подготовил за два месяца, вложив в роль весь пыл души и сердца, стихийный заряд природного темперамента. Каварадосси и сейчас одна из любимых ролей актера, удачно выстроенных на природном материале актерской индивидуальности: где-то герой простой и сильный, искренний и глубокий, где-то чуть-чуть небрежный, лукаво-развязный — такой, каким желает казаться со стороны.

Мы встретились с Олегом Сергеевичем в театре перед началом репетиции. Большой смеющийся человек с тяжелыми, но уверенными жемами, подтянутый и собранный, был действительно похож и на актера, и на военного. Рассказывал он об «Отелло». О том, как не хотел браться за роль — впервые в жизни всерьез засомневался. Боялся не столько технических трудностей этой необыкновенно сложной в вокальном отношении партии, а вероятной глубины и мощи человеческого характера.

И вот на сцене смелый,

сильный, доблестный Отелло, полководец и победитель. Два-три точных и уверенных жеста-штриха, и блестящий выход героя становится не формальной чертой биографии, а природным естеством, одним из главных качеств личности героя. С самых первых эпизодов раскрывается перед нами сложная и противоречивая человеческая индивидуальность.

Отелло — полководец, не привыкший к поражениям в бою, уверен, что должен быть победителем и в жизни. Он не желает философски рассуждать и в чем-то сомневаться, он действует, карает, он защищает справедливость. И вот убитый горем, но яростный Отелло переживает большую человеческую трагедию. Актер О. Плетенко не мечет громы и молнии, не работает декоративно, под древнегреческого Зевса. Его Отелло — земной человек с чувствительной душой и лирическим сердцем. Но плача и глубоко переживая, герой остается твердым и упрямым, не склоняет головы — сильный в своем вечном и стихийном желании побеждать.

В театре я с интересом узнала, что не погибла, не затерялась в биографии актера, проложенная в юности дорога от армейской к театральной сцене. Через шефские концерты в воинских частях, через встречи с участниками армейской самодеятельности пути и ныне ведут Плетенко туда, где когда-то было положено начало.

Герой новой оперы «Петр I» Меншиков для О. Плетенко не сухой персонаж истории. Веселый, любознательный Алексашка — весь в вихре стремительного, необузданного темперамента, готовый проломить сцену своими лихими каблуками; как и все герои-предшественники Плетенко, скроен из материала жизни.

...Идут репетиции, ставится спектакль. Раскрывается через Меншикова еще одна грань характера, еще одна сторона человеческой индивидуальности.

Л. ШАЙМУХАМЕТОВА,
музыковед.

На снимке: О. С. ПЛЕТЕНКО.

Фото И. Пашкевича.

376